

## НАЁМНЫЙ ТРУД В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НАЧАЛА XX в.

Настоящая статья представляет собой попытку системной оценки наёмного труда в крестьянском хозяйстве Западной Сибири начала XX в. Она основана на подворных материалах Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г., сибирской статистики и современной математико-статистической методике.

В начале XX в. в крестьянском хозяйстве Западной Сибири широко распространился труд наёмных работников. Использование наёмного труда являлось важным признаком развития в деревне товарно-денежных отношений и поэтому получило серьёзное освещение в советской исторической литературе [1. С. 411–415; 2; 3; 4. С. 112–125; 5; 6; 7. С. 21–236; 8–11]. Главное внимание историков уделялось общей характеристике найма, использованию труда в хозяйствах зажиточных крестьян и рынку наёмных сельскохозяйственных рабочих. Вместе с тем осуществлённые исследования основывались на разрозненных сведениях разных, зачастую несопоставимых источников, слабо рассматривалась практика применения труда наёмных работников во дворах бедняков и середняков. В силу отмеченных особенностей сформировалась несистемная картина применения наёмного труда в различных социально-экономических группах хозяйств. Это требует целостно-системного подхода к дальнейшему изучению проблемы, основанного на широких, комплексных источниках. Настоящая статья представляет одну из таких попыток.

Системный подход к изучению крестьянского хозяйства требует массовых статистических данных. В связи с этим источниковой основой настоящей работы были избраны подворные материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Томской губернии, представлявшей две трети крестьянских дворов Западной Сибири [12. Д. 1–211]. Они репрезентативны и надежны. Сибирская программа переписи содержала сведения о населении двора, размерах семейной и наемной рабочей силы, величине пашни, посевах и количестве голов рабочего и продуктивного скота. Для анализа были взяты существенные в социально-экономическом отношении показатели: 1) население двора, 2) семейные работники обоего пола, 3) наемные работники обоего пола (годовые, срочные и месячные), 4) тягловый скот, 5) продуктивный скот (в пересчёте на взрослый крупнорогатый скот), 6) своя пашня, 7) сданная пашня, 8) арендованная пашня, 9) вся пашня, 10) свой посев, 11) посев на арендованной пашне или арендованный посев, 12) весь посев.

Подворные показатели характеризуют различия хозяйств в плане размеров. Эти различия во многом обусловлены размерами семей. Поэтому были вычислены и более объективные показатели, рассчитанные на одномасштабную единицу – душу. Душевые показатели свидетельствуют о различиях в состоятельности крестьянских хозяйств. Кроме того, производственно-технические признаки (скот, пашня, посевы) рассчитывались на семейного работника, десятину посева и голову тяглого и продуктивного скота. Цель такой сложной четырехуровневой системы показателей – извлечение максимума скрытой информации.

Из совокупности имеющихся подворных карточек были сделаны две типические выборки волостей зерновой и молочной, животноводческой специализаций [12. Д. 5, 11, 22, 27, 41, 52; 13]. В качестве типических критериев были взяты средние подворные данные по посевам, рабочим лошадям, молочным коровам, семейным работникам, плугам, усовершенствованному инвентарю, мельницам и маслодельским заведениям. Учитывались и природные условия. Затем из типических специализированных волостей (по 6 тыс. дворов) для обработки на ЭВМ были осуществлены две случайные выборки примерно по 400 дворов.

Попавшие в эти выборки крестьянские хозяйства обоих типов были разделены на 5 групп (основные и переходные). *Земледельческие дворы*: I группа – беспосевные; II – с посевом до 5 дес.; III – с посевом от 5 до 10 дес.; IV – с посевом от 10 до 15 дес. и V – с посевом более 15 дес. *Животноводческие хозяйства*: I группа – бескоровные; II – с 1–2 коровами; III – с 3–4 коровами; IV – с 5–6 коровами; V – с 7 и более коровами. Некоторые отличия этих группировок от общесибирской классификации связаны с рыночными специализациями выборок. Средние подшевные размеры хозяйства в каждой из выделенных групп показаны в табл. 4 и 5. Из них, в частности, видно, что животноводческая выборка оказалась менее однородной, чем зерновая.

Прежде, следует строго осмыслить наши сущностно-содержательные представления, раскрывающие место найма в системе хозяйства различных социальных групп крестьянства.

Применение наемного труда – признак и следствие глубокого развития товарно-денежных, капиталистических отношений, когда товаром становится даже рабочая сила. В этих условиях наемный труд используется не только на собственно капиталистических предприятиях, но и в массе мелких товарных хозяйств, включая различные типы крестьянских [14. С. 335–336]. Обусловливалось это единой с крупным капиталистическим производством рыночной природой мелкотоварного хозяйства. Обладая ориентированным на рынок предприятием и получая среднюю прибыль, мелкий товаропроизводитель мог по мере необходимости осуществлять наем работников со стороны.

Будучи детерминированным общей товарно-капиталистической природой производства, использование труда наемных работников в различных по мощности типах крестьянского хозяйства приобретало неоднозначный характер. В хозяйствах, производивших прибавочный продукт, наем рабочих со стороны осуществлялся с целью получения прибыли, в связи с чем он приобретал предпринимательскую направленность.

В тех же крестьянских дворах, где получали ту или иную часть необходимого продукта и для осуществления процесса воспроизводства было достаточно собст-

венных трудовых ресурсов, наем вызывался лишь нехваткой семейных работников и принимал поэтому потребительскую форму «найма из нужды».

В общем, количество нанимаемых работников определялось уровнем авансированного переменного капитала. Конкретно же масштабы найма обуславливались потребностями производительного капитала в необходимой для осуществления акта производства рабочей силе [15. Т. 23. С. 341–342, 372, 622]. В хозяйстве предпринимательского типа эти потребности возникали из расширенного воспроизводства, когда обнаруживалась и все более возрастала нехватка рабочих ресурсов. Она и возмещалась покупкой рабочей силы на стороне. Следовательно, здесь наем рабочих становился необходимым условием ведения расширенного хозяйства, в силу чего складывался особый тип хозяйствования. В низших группах, где, как уже отмечалось, преобладал основанный на труде семейных рабочих процесс простого воспроизводства, наем, хотя и обуславливался производственной необходимостью, из процесса функционирования хозяйства не вытекал и поэтому был относительно данной системы хозяйствования случайным.

В реальных крестьянских хозяйствах присутствовали и переплетались как черты предпринимательства, так и моменты потребительства. Эта особенность была присуща и найму. Поэтому важно определить соотношение в найме предпринимательской и потребительской тенденций. Особый интерес в этом аспекте представляет изучение наемного труда в хозяйствах зажиточных крестьян, где его использование приобрело в изучаемый период довольно широкие масштабы.

В начале XX в. использование наемного труда в крестьянском хозяйстве Западной Сибири получило весьма широкое распространение. К найму прибегали до 30–40% сельских хозяев региона [7. С. 223; 16. С. 198–199].

В зависимости от срока и объема предстоявшей работы наем делился на годовую, срочную, месячную, поденную и сдельную формы [17. С. 53–54; 18. С. 46–

56; 19. С. 176–181; 20. С. 87–91; 21. С. 96–102]. Соотношение между ними по доле во всех затратах на найм, по сведениям 1912–1913 гг., было следующим: годовым, срочным и месячным работникам сельские хозяева выплачивали 47% от всех денег за наём, поденным и сдельным – соответственно 32 и 21%. У зажиточных крестьян (с посевом более 9 дес. на хозяйство) соотношение практически аналогичное. Лишь несколько более высокой была доля труда поденщиков, большинство которых хозяева нанимали во время сенокоса и уборки. В целом же доля состоятельных хозяйств в общей сумме оплаты найма составила 61%. Примерно такой же (57% – в годовой, 67% – в поденной и 61% – в сдельной) была их доля в отдельных формах найма [16. С. 197–198].

Цены на рабочие руки в Западной Сибири, хотя и сильно различались по уездам, в губернском плане были близки к общерегиональному уровню: годовой работник-мужчина на харчах хозяина получал 91,5 руб.; работница – 46 руб.; подросток – 36 руб. [17. С. 60]. В общем, с учётом и других форм найма, работница имела 50–55% от заработка мужчины, подросток – 40–45%. Оплата труда срочных рабочих в летний период была выше зимней в 1,8–2 раза. Весенняя и летняя плата срочным работникам была ниже осенней соответственно на 35–40 и 20–25% [18. С. 48; 19. С. 176–177; 21. С. 98–101]. Помесячная летняя оплата работнику-мужчине на харчах хозяина равнялась 10–17 руб. Сроки найма варьировали с 2½ до 7 мес., и срочная плата рабочему со своей одеждой имела размеры от 25 до 85 руб. [17. С. 60; 19. С. 177–179; 21. С. 99–101]. Поденная плата зависела от периода, рода и объема сельскохозяйственных работ. Наивысшей была оплата в период уборки, несколько ниже – во время сенокоса и ошутимо меньше (на 15–25%) в посевную пору. Систематизированные текущие данные о размере и динамике поденной заработной платы наёмных работников-мужчин, собранные Отделом сельской экономики и сельскохозяйственной статистики, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Поденная плата рабочим-мужчинам в Западной Сибири в начале XX в., коп. [22]

Регион	1901–1910 гг.	1909–1913 гг.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	Период работ
Акмолинская область	42	50	65	60	85	Посев
	62	53	75	65	101	Сенокос
	64	84	70	105	111	Уборка
Тобольская губерния	52	62	55	55	93	Посев
	65	64	70	70	123	Сенокос
	68	69	75	95	133	Уборка
Томская губерния	51	56	55	65	81	Посев
	62	74	75	80	114	Сенокос
	71	75	80	90	110	Уборка

Сдельная оплата рассчитывалась по роду, объёму и интенсивности работы: вспашка 1 дес. целины с харчами работника стоила в 1913 г. в Томской губернии 5 руб. 76 коп., в Тобольской – 8 руб. 53 коп., в Акмолинской области – 7 руб. 50 коп. За распашку 1 дес. мягкой пашни соответственно: 3,47; 3,31 и 3,61 руб. Аналогично определялась сдельная оплата и для других видов сельскохозяйственного труда [17. С. 60–63; 18. С. 53–56; 19. С. 188–191; 20. С. 96–97; 21. С. 101–102].

Заработную плату различных категорий наёмных работников отличало также разное соотношение стоимостной и натуральной частей. Довольно значительное натуральное довольствие выплачивалось хозяйскими харчами и одеждой. Во всех временных формах найма, включая поденную, питание обеспечивал хозяин. Оно составляло в среднем 4–8% от величины всей зарплаты. Одежда выдавалась работнику в случае нужды. Её доля в оплате варьировалась от 10 до 25%. Годовой и

срочковой наём осуществлялись в двух формах: с одеждой хозяина и с одеждой работника. Сдельные рабочие могли наниматься с собственными лошадьми, инвентарём и харчами либо в различных сочетаниях – с хозяйским инвентарём, рабочим скотом и харчами. Таким образом, натуральная часть оплаты труда нанятого в крестьянское хозяйство работника колебалась в зависимости от формы найма в пределах от 5 до 30–35% [17. С. 64; 18. С. 46–56; 19. С. 176–181; 21. С. 96–102].

Испольщина – оплата труда наёмного работника частью урожая – практически отсутствовала [7. С. 219–

220]. В целом натуральная часть заработной платы наёмных рабочих в крестьянском хозяйстве региона в начале XX в. была довольно значительной. Она имела системный характер и являлась выражением воздействия на наем традиционных форм социальной и хозяйственной крестьянской культуры.

Обратимся далее к конкретным данным переписи 1916 г. об использовании наёмного труда в крестьянском хозяйстве типических волостей зерновой и животноводческой специализаций. Они отображены в табл. 2–5.

Таблица 2

**Размеры наёмного труда в хозяйствах зерновой специализации различных социальных групп**

Показатели	Группы хозяйств					Хоз-ва в целом
	I	II	III	IV	V	
	Кол-во посевов, дес.					
	0	0,1–5	5,1–10	10,1–15	> 15	
Население, чел.	3,7	3,9	5,4	6,0	7,3	5,1
Семейные работники, чел.	1,8	1,8	2,3	2,9	3,5	2,4
Наёмные рабочие, чел.	0,02	0,03	0,07	0,11	0,60	0,13
Рабочий скот, голов	0,7	1,6	3,4	4,5	6,5	3,1
Продуктивный скот, голов	1,0	1,7	3,0	4,5	6,6	3,1
Посев на арендованной пашне, дес.	0	0,3	0,5	0,7	2,1	0,9
Весь посев, дес.	0	2,7	7,4	12,1	24,0	8,0
Количество дворов в группе	43	141	123	53	62	422
Доля дворов группы, %	10,2	33,4	29,1	12,6	14,7	100

Таблица 3

**Уровень наёмного труда (наёмных рабочих на душу) в хозяйствах зерновой специализации различных социальных групп**

Показатели (в расчёте на душу)	Группы хозяйств					Хоз-ва в целом
	I	II	III	IV	V	
	Кол-во посевов, дес.					
	0	0,1–5	5,1–10	10,1–15	> 15	
Семейные работники, чел.	0,53	0,53	0,46	0,53	0,51	0,51
Наёмные рабочие, чел.	0,005	0,01	0,02	0,03	0,09	0,02
Рабочий скот, голов	0,25	0,5	0,75	0,9	1,0	0,7
Продуктивный скот, голов	0,4	0,6	0,7	0,8	1,0	0,7
Посев на арендованной пашне, дес.	0	0,1	0,1	0,2	0,4	0,2
Весь посев, дес.	0	0,8	1,6	2,3	3,7	1,6
Доля наёмного труда, %	1	1,8	5,3	8,2	22,1	6,2
Доля посева на арендованной пашне, %	0	1,7	1,7	12,3	18,2	7,9
Количество дворов в группе, %	43	141	123	53	62	422
Доля дворов группы, %	10,2	33,4	29,1	12,6	14,7	100

Размеры наёмного труда в хозяйствах животноводческой специализации различных социальных групп

Показатели (в расчете на двор)	Группы хозяйств					Хоз-ва в целом
	I	II	III	IV	V	
	Кол-во коров, голов					
	0	1–2	3–4	5–6	> 6	
Население, чел.	4,6	5,0	5,6	5,7	7,4	5,6
Семейные работники, чел.	1,8	2,0	2,3	2,6	3,3	2,3
Наёмные рабочие, чел.	0	0,04	0,13	0,23	0,57	0,16
Рабочий скот, голов	1,4	2,2	3,2	4,2	6,3	3,3
Продуктивный скот, голов	0,4	2,4	5,1	7,6	13,9	5,7
Посев на арендованной пашне, дес.	0,2	0,3	0,7	0,7	0,9	0,6
Весь посев, дес.	1,5	2,9	4,8	7,0	10,2	4,9
Кол-во дворов в группе	32	145	99	64	57	397
Доля дворов группы, %	8,1	36,5	24,9	16,1	14,4	100

Таблица 5

Уровень наёмного труда (наёмных рабочих на душу)  
в хозяйствах животноводческой специализации различных социальных групп

Показатели (в расчёте на душу)	Группы хозяйств					Хоз-ва в целом
	I	II	III	IV	V	
	Кол-во коров, голов					
	0	1–2	3–4	5–6	> 6	
Семейные работники, чел.	0,48	0,42	0,42	0,49	0,46	0,44
Наёмные рабочие, чел.	0	0,01	0,03	0,05	0,09	0,03
Рабочий скот, голов	0,3	0,45	0,6	0,8	0,9	0,6
Продуктивный скот, голов	0,1	0,6	1,0	1,6	2,2	1,1
Посев на арендованной пашне, дес.	0,1	0,05	0,15	0,1	0,2	0,1
Весь посев, дес.	0,3	0,55	0,85	1,3	1,5	0,85
Доля наёмного труда, %	0	1,8	7,5	12,2	26,5	8,2
Доля посева на арендованной пашне, %	0	5,6	11,5	9,7	11,9	7,3
Количество дворов в группе	32	145	99	64	57	397
Доля дворов группы, %	8,1	36,5	24,9	16,1	14,4	100

Данные таблиц фактически однородны. Они ярко свидетельствуют о широком распространении в сибирской деревне практики обращения к труду наёмных работников. Труд годовых и срочных работников в земледельческой специализации применяли 10,4% дворов, в скотоводческой – 14,6%. Наёмный труд использовали хозяева всех групп. Его применение росло с увеличением размеров производства и повышением его уровня. Так, в хозяйствах зерновой специализации количество наёмных работников на душу постоянно увеличивалось при переходе к более высоким группам: во II группе – 0,01; в III – 0,02; в IV – 0,03 и в V – 0,09.

В животноводческих хозяйствах совершенно также: во II – 0,01; в III – 0,02; в IV – 0,03 и в V – 0,09. В общем, в зажиточных дворах уровень применения наёмного труда был выше в 9 раз, чем в полупролетарских хозяйствах, и в 3–4 раза, чем у середняков. В состоятельных группах были и самые большие масштабы постоянного наёмного труда: доля нанимающих дворов составляла в них 50 и 48%. В состоятельных хозяйствах обеих специализаций было сосредоточено 57% всех годовых и срочных рабочих группы. Соответственно, у богатых хозяев была выше и доля наёмного труда по отношению к труду семейных работников: 22,1 и 26,5% (см. табл. 6).

Степень обеспеченности средствами производства и семейными работниками  
зажиточных хозяйств с наймом и без найма

Показатели	Земледельческая специализация		Скотоводческая специализация	
	Хозяйства с посевом свыше 15 дес.		Хозяйства с 7 и более коровами	
	с наймом	без найма	с наймом	без найма
Кол-во дворов	31	31	28	29
Размер семьи, чел.	8,4	7,4	8,6	7,3
Число собственных работников на душу, чел.	0,40	0,55	0,37	0,50
Число наёмных рабочих на душу, чел.	0,15	0	0,15	0
Кол-во голов скота на душу	0,93	0,88	0,89	0,82

Таким образом, наем увеличивался с ростом размеров и уровня производства и концентрировался в зажиточных группах крестьянских хозяйств (с посевом свыше 15 дес. и с числом коров 7 и более). Это прямо свидетельствует о его товарно-предпринимательской природе. Вместе с тем к труду наёмных рабочих прибегали потребительские хозяйства середняков и бедняков, что придавало найму товарно-потребительский характер. Зажиточное хозяйство было органичной частью традиционного крестьянского хозяйства в целом. Оно основывалось на семейном труде и традициях народной культуры. Поэтому найм в его системе как явление, порождённое внешними, социально-экономическими и природными факторами, неминуемо обретал и внутривладельческие, семейно-потребительские черты. Об этом наглядно свидетельствуют данные табл. 6:

показатели обеспеченности рабочим скотом в расчёте на душу указывают на предпринимательские причины найма. С другой стороны, у дворов, нанимавших работников, большие размеры семьи (8,4–8,6 против 7,4–7,3) и ощутимо меньше семейных работников на душу (0,37–0,40 против 0,50–0,55), что свидетельствует о наличии в найме потребительских черт. Социально-экономическая природа наёмного труда в крестьянском хозяйстве Сибири, главным потребителем которого являлись состоятельные хозяева, таким образом раздваивается. Описательные методы не дают целостного образа. Чтобы преодолеть возникшую неопределённость и целостно-системно квалифицировать деревенский наём, необходимо обратиться к математическим методам статистики. Это является задачей последующих исследований.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Складов Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962.
2. Прудникова Т.Р. Образование сельскохозяйственного пролетариата в Западной Сибири в конце XIX века // Материалы научной конференции НИСКТ по итогам научно-исследовательской работы за 1967 г. Новосибирск, 1968. С. 13–24.
3. Худяков В.Н. Наёмный труд в сибирском земледелии (80-е – начало 90-х гг. XIX в.) // Ученые записки Омского пед. ин-та. 1970. Вып. 15: Вопросы истории Западной Сибири. Омск, 1970. С. 80–99.
4. Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX – начало XX в. Новосибирск, 1967.
5. Горюшкин Л.М. О численности наёмных рабочих в сибирской деревне накануне Первой мировой войны (1912–1913 гг.) // Изв. Сиб. отд-я АН СССР. 1974. № 11. Сер. обществ. наук. Вып. 3. С. 83–88.
6. Горюшкин Л.М. Рынок рабочей силы в сибирской деревне начала XX в. // Бахрушинские чтения. 1974 г. Новосибирск, 1974. С. 140–152.
7. Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976.
8. Горюшкин Л.М. Наёмный труд, источники его формирования в сибирской деревне в 1914–1917 гг. // Промышленность и рабочие Сибири в период капитализма. Новосибирск, 1980. С. 173–210.
9. Слепцов В.Я. Использование массовых источников о применении наёмного труда для характеристики социальной структуры старожильского крестьянства Сибири // Классы и партии в Сибири накануне и в период Октябрьской социалистической революции. Томск, 1977. С. 63–79.
10. Соловьёва Е.И. Наёмный труд в крестьянском хозяйстве Сибири второй половины XIX в. // Крестьянство России периода феодализма и развития капитализма. Новосибирск, 1978. С. 79–98.
11. Пронин В.И. Формирование рынка сельскохозяйственных рабочих в Сибири в период империализма (конец XIX – начало XX в.) // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Сибири. Новосибирск, 1980. С. 26–33.
12. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 239. Оп. 16. Д. 5, 11, 22, 41, 52.
13. Количественные методы в исторических исследованиях. М., 1984.
14. Ленин В.И. Капиталистический строй современного земледелия // Полн. собр. соч. Т. 19.
15. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.
16. Переселенцы, приселившиеся к старожилам и старожилы Алтайско-Томской части Сибири. Томск, 1927.
17. Обзор сельскохозяйственной жизни заселяемых районов азиатской России за 1913 год по данным переселенческой текущей статистики. СПб., 1914.
18. Сельскохозяйственный обзор Акмолинской области за лето и осень 1913 г. Омск, 1914. Вып. 2.
19. Сельскохозяйственный обзор Тобольской губернии за 1913–1914 сельскохозяйственный год. Тобольск, 1915.
20. Сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1913 год. Томск, 1914.
21. Обзор Томской губернии за 1914 год в сельскохозяйственном отношении. Томск, 1915.
22. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. Пг., 1917. С. 530–531.

Статья представлена научной редакцией «История» 2 апреля 2008 г.